

И. Б. Голуб

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*учебное пособие
для вузов*

И. Б. Голуб

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов высших
учебных заведений, обучающихся
по специальности «Журналистика»

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
1986

Рецензенты:

кафедра стилистики и редактирования Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. К. А. Рогова); д-р филол. наук, проф. М. Н. Кожина, канд. филол. наук, доц. Е. А. Глушкова (Пермский государственный университет им. А. М. Горького)

Голуб И. Б.

Г62 Стилистика современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. — 336 с.

В пер.: 95 к.

В пособии рассматриваются стилистическое использование лексики, фразеологии, особенности звуковой организации речи в различных функциональных стилях. Анализируются речевые ошибки, возникающие в результате неправильного употребления языковых средств. Во 2-м издании (1-е — 1976 г.) расширены теоретические разделы, введена система упражнений, способствующая развитию навыков лингвистического анализа текста, его стилистической правки.

Г $\frac{4602010000-094}{001(01)-86}$ 210—86

ББК 81.2Р—9
4Р

© Издательство «Высшая школа», 1976

© Издательство «Высшая школа», 1986, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие написано в соответствии с программой курса «Практическая стилистика русского языка» (для специальности «Журналистика»), утвержденной Министерством высшего и среднего специального образования СССР (1981 г.), и содержит изложение первой части курса.

Цель пособия — научить будущих редакторов и журналистов стилистическому анализу языка рукописей; наглядно показать, как используются языковые ресурсы при литературном редактировании произведений; привить навыки стилистической правки текста, основанной на четком определении характера речевых ошибок и умелом их устранении; выработать профессиональную нетерпимость к стилистическим недочетам в словоупотреблении и звуковой организации речи.

По сравнению с первым изданием книги («Стилистика современного русского языка. Лексика. Фоника», 1976) значительные изменения внесены в главы: «Смысловая точность речи», «Стилистическая окраска слова», «Фразеология», «Лексические образные средства», «Фоника»), обновлен иллюстративный материал, исключены устаревшие примеры, усилена практическая направленность пособия.

Изложение теоретического материала дополняется упражнениями, которые даны в конце каждой темы (многие из них взяты из нашего «Сборника упражнений по стилистике современного русского языка», 1979). Более простые упражнения, помогающие закрепить изложенный в теоретическом разделе материал, уяснить сущность новых понятий, терминов, рассчитаны на самостоятельное выполнение студентами. Для внеаудиторной работы предлагаются упражнения, связанные с изучением различных редакций анализируемых отрывков, сравнением неотредактированных текстов и отредактированных вариантов, на которых можно учиться стилистической правке.

Наиболее сложные упражнения, требующие от студента точного определения стилистических недочетов в речи, профессионального владения соответствующей терминологией, рассчитаны на выполнение их под руководством преподавателя.

Автор несет ответственность за правильность цитируемых текстов.

Материал пособия проверен автором в процессе многолетней педагогической работы со студентами — будущими редакторами и журналистами.

Автор пользуется возможностью выразить благодарность рецензентам пособия — кафедре стилистики и редактирования Ленинградского государственного университета (зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. К. А. Рогова), д-ру филол. наук, проф. М. Н. Кожинной, канд. филол. наук, доц. Е. А. Глушковой за ценные замечания и полезные рекомендации.

Автор

ЛЕКСИКА

ВВЕДЕНИЕ

В системе языковых средств слово играет важнейшую роль. Русские писатели, восхищаясь красотой, силой, богатством русского языка, прежде всего отмечали разнообразие его лексики, в которой заключены неисчерпаемые возможности для передачи самых различных значений. С. Я. Маршак писал: «Человек нашел слова для *всего*, что обнаружено им во вселенной. Но этого мало. Он назвал всякое действие и состояние. Он определил словами свойства и качества всего, что его окружает.

Словарь отражает все изменения, происходящие в мире. Он запечатлел опыт и мудрость веков и, не отставая, сопутствует жизни, развитию техники, науки, искусства. Он может назвать любую вещь и располагает средствами для выражения самых отвлеченных и обобщающих идей и понятий»¹.

Ведущая роль слова в системе языковых средств определяет его место в стилистике языка: слово является основной стилистической единицей. Лексическая стилистика изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словоупотребления в различных функциональных стилях.

Используя достижения современной семасиологии, лексическая стилистика изучает слово во всем многообразии системных связей, существующих в языке. Такой подход выдвигает на первый план изучение синонимов, антонимов, многозначных слов, паронимов, служащих средством наиболее точной передачи информации. В то же время стилистика обращает внимание на такие явления, как омонимия и паронимия, порой мешающие правильному восприятию речи.

В центре внимания лексической стилистики находят-

¹ Маршак С. Я. Собр. соч. В 8-ми т. М., 1971, т. 7, с. 254.

ся стилистическое расслоение лексики, выделение ее активного и пассивного запаса, слов ограниченного употребления, анализ закономерностей использования стилистически значимых лексических средств в различных сферах общения.

Стилистический аспект изучения лексики требует взвешивания оценки слова с точки зрения мотивированности его в контексте. Стилистика выступает как против употребления лишних слов, так и против неоправданного пропуска слов, рассматривая различные проявления речевой избыточности и речевой недостаточности.

Слово изучается в стилистике не только в номинативной, но и в эстетической функции. Предметом специального интереса лексической стилистики являются лексические образные средства языка — тропы.

Проблемы лексической стилистики тесно соприкасаются с проблемами культуры речи. Характеризуя использование в речи тех или иных лексических средств языка, стилистика стоит на страже правильного словоупотребления. Нормативно-стилистический подход к изучению лексики предусматривает анализ часто допускаемых речевых ошибок: употребления слова без учета его семантики; нарушения лексической сочетаемости; неправильного выбора синонимов; неверного употребления антонимов, многозначных слов, омонимов; смешения паронимов; немотивированного объединения стилистически несовместимых лексических средств и т. д. Устранение лексико-стилистических ошибок в речи, выбор оптимального варианта выражения мысли приобретают важнейшее значение при литературном редактировании текстов.

СМЫСЛОВАЯ ТОЧНОСТЬ РЕЧИ ВЫБОР СЛОВА

СЛОВО — ОСНОВА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

Работа над стилем произведения — это прежде всего работа над его лексикой, так как слово — основа для понимания речи. Неясность речи есть неизменный признак неясности мысли, утверждал Л. Н. Толстой; шутя, писатель заметил: «Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значения

которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розог»¹.

Стилистический подход к изучению лексики выдвигает в качестве важнейшей проблему выбора слова для наиболее точного выражения мысли. Правильное употребление слов автором представляет собой не только достоинство стиля, но и необходимое условие информативной ценности произведения, действительности его содержания. Неправильный выбор слова искажает смысл высказывания, порождая не только лексические, но и логические ошибки в речи.

Слова следует употреблять в строгом соответствии с их семантикой, т. е. значением. Каждое знаменательное слово имеет лексическое значение, называя явления и предметы действительности, которым в нашем сознании соответствуют определенные понятия. При четком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. В. Г. Белинский писал: «Каждое слово в поэтическом произведении должно до того исчерпывать все значение требуемого мыслию целого произведения, чтоб видно было, что нет в языке другого слова, которое тут могло бы заменить его»².

ПОИСК НУЖНОГО СЛОВА

Поиск единственно необходимого в тексте слова требует от писателя напряжения творческих сил и неустанного труда. Этот труд порой отражен в рукописях, позволяющих нам ознакомиться с лексическими заменами, которые сделал автор, шлифуя стиль произведения. Например, в черновике повести А. С. Пушкина «Дубровский» находим такую правку: *Члены (суда) встретили его (Троекурова) с изъявлениями глубокого уважения [глубокой преданности; глубокого подобоострастия]* — последнее слово наиболее выразительно охарактеризовало поведение подкупленных Троекуровым чиновников, и писатель оставил его в тексте.

Очень много работали над своими рукописями Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, А. М. Горький, В. В. Маяковский, А. Т. Твардовский. Примером

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. [В 90-та т.] М., 1963, т. 62, с. 438.

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч. [В 13-ти т.] М., 1954, т. 4, с. 545.

творческой работы писателя над словом может служить правка Твардовским стихотворения «Береза», в котором говорится о березке, случайно выросшей у Кремлевской стены:

*Должно быть, здесь пробилась самосевом,
Прогнулась, отклоняясь от стены,
Угадывая, где тут юг, где север,
Высвобождая крону из тени...*

Я. Смеляков восхищался точностью выражения мысли в каждом слове этой строфы: «Пробилась самосевом — это может сказать только художник, выросший на крестьянской земле. Прогнулась — опять самое точное и поэтически звучащее слово! А угадывая? Сам Лев Толстой не нашел бы для такого случая лучшего определения. И это еще не все: взгляните в слово *высвобождая*, в нем есть и осторожность, и постепенность, и вздох облегчения — все сразу». Чтобы добиться такой точности выражения мысли, писателю приходится упорно работать над лексикой. Сначала четверостишие выглядело иначе:

*Должно быть, здесь пробилась самосевом,
Клонила, прогибаясь, от стены,
Угадывая, где тут юг, где север,
Чтоб выпростаться кроной из тени...*

Наиболее точные слова — *прогнулась, отклоняясь, высвобождая* — были вписаны поэтом уже в набранный текст¹.

Стремление найти точные слова побуждает писателей по многу раз править текст, сопоставляя возможные варианты выражения мысли. Так, изучая черновики и различные редакции повести Гоголя «Тарас Бульба»², можно проследить, как писатель, заменяя слова, добивается точности речи:

В а р и а н т ы

«Добре!» — повторилось в рядах запорожцев.

О п у б л и к о в а н н ы й т е к с т

«Доброе слово сказал и кошевой!» — отозвалось в рядах запорожцев.

¹ См.: Кондратович А. А только б сладить со строкой. — Лит. газ., 1973, 3 окт.

² Варианты и черновики 1835 г.

*«Ну, ну, рассказывай,
что такое!» — отвечала
в один голос толпа.*

*Эти слова проникнули
молнией.*

*...кричала в один голос
толпа.*

*Эти слова пролетели
молнией.*

Стилистическая правка писателей в рукописи отражает последний этап работы над текстом, а какой труд предшествовал этому, сколько черновиков было написано и потом уничтожено, сколько раз автор произносил «про себя» ту или иную фразу, прежде чем записать ее на бумаге... об этом можно только догадываться. А. П. Чехов так отзывался о своей работе: «...Я занят, занят по горло: пишу и зачеркиваю, пишу и зачеркиваю»¹. Брату он советовал: «Надо люто марать», — замечая: «...Я не хочу признавать рассказов без помарок»². Упрекая одного из молодых писателей в небрежности, А. П. Чехов напоминал: «Рукописи всех настоящих мастеров испачканы, перечеркнуты вдоль и поперек, потерты и покрыты латками, в свою очередь перечеркнутыми и изгаженными». И рекомендовал работать так: «Надо рассказ писать 5—6 дней и думать о нем все время... Надо, чтобы каждая фраза, прежде чем лечь на бумагу, пролежала в мозгу дня два...»³. Этот огромный труд писателя над словом скрыт от нас, потому что мы видим уже готовое произведение. Исследователь же, сравнивая черновики и беловой вариант, сопоставляя различные редакции произведений, отчасти проникает в творческую лабораторию писателя и по лексическим заменам может судить о том, как он трудился над словом.

Много лексических замен сделал А. И. Куприн, работая над статьей «Памяти Чехова». Вот примеры более точного выбора слов в процессе стилистической правки рукописи самим писателем:

В а р и а н т ы

— *А ведь никто не зна-*

О п у б л и к о в а н н ы й т е к с т

— *А ведь никто не до-*

¹ Чехов А. П. Письмо к Е. М. Шавровой. — Полн. собр. соч. В 20-ти т., т. 17, с. 7.

² Чехов А. П. Письмо к Ал. П. Чехову. — Полн. собр. соч. В 20-ти т., т. 16 с. 62.

³ Чехов А. П. Письмо к А. С. Лазареву-Грузинскому. — Полн. собр. соч. В 20-ти т., т. 15.

ет, что самое главное в этом человеке.

Он мог быть добрым и щедрым, не любя, ласковым и нежным... не рассчитывая на признательность.

... Приезжал, кажется, с главной целью показать больному тогда А. П.-чу постановку его пьесы¹

гадывается, что самое характерное в этом человеке.

Он мог быть добрым и щедрым, не любя, ласковым и участливым... не рассчитывая на благодарность.

... Приезжал, кажется, с исключительной целью...

Интересна правка М. Горького в романе «Мать»:

Варианты
(редакция 1907 г.)

Ей вдруг показалось, что сын преувеличил опасность собрания.

Мать знала, что весь этот шум поднят работой ее сына.

Хохол поднял плечи и опустил.

Окончательный
текст

Ей вдруг подумалось...

Мать понимала, что этот шум поднят работой ее сына.

Хохол пожал плечами.

Обычно писатели в процессе редактирования сами устраняют лексические ошибки. Стилистическую правку рукописи может выполнять и редактор. «Хотя редакторскую правку текста нельзя считать обязательной, обойтись без нее подчас невозможно. По-видимому, еще долго будут нуждаться в правке редактора те авторы, для которых литературный труд — занятие непривычное и, уж во всяком случае, не профессиональное»².

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ, ВЫЗВАННЫЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ ВЫБОРОМ СЛОВА

В процессе литературного редактирования рукописи редактору часто приходится отмечать ошибки в словопотреблении. Неправильный выбор слова делает речь

¹ См.: Айдарова В. Н. Работа Куприна над текстом статьи «Памяти Чехова». — Русская речь, 1974, № 3.

² Мильчин А. Э. Методика и техника редактирования текста. М., 1972, с. 305.

неточной, а порой искажает смысл высказывания: *Погода **сопутствовала** хорошему отдыху* (вместо *благоприятствовала*); *У куниц скоро появится **наследство*** (имеется в виду *потомство*); *Я хочу продолжить семейную **династию** и потому решил стать офицером* (вместо *традицию*)¹. В таких случаях говорят об использовании слова без учета его семантики. Подобные лексические ошибки возникают в результате стилистической небрежности автора, невнимательного отношения к слову или плохого знания языка. Так, в газетной статье читаем: *Новые железные дороги **возникнут** в трудных для освоения районах*. Слово «возникнуть» означает «появиться, начаться, образоваться, зародиться», оно не подходит для наименования действия, которое требует значительных усилий. Возникнуть могут *подозрение, тревога, сомнение* (состояния самопроизвольные), возникают *трудности, препятствия...* Железные дороги не могут возникнуть, их *прокладывают* люди.

Употребление слов без учета их семантики меняет значение высказывания: *Начало 1982 года было отмечено **ухудшением климатических** условий — метелями, резким понижением температуры*. Автор имел в виду, конечно, погодные условия (плохую погоду), климат не мог измениться за один год.

При чтении рукописи редактору приходится взвешивать каждое слово, устраняя подобные ошибки. Стилистическая правка в таких случаях часто сводится к простой лексической замене²:

*В центре внимания должно быть **развитие** качества продукции.*

*Минеральные и витаминные добавки, введенные в рацион, очень **калорийны**.*

*Платиновые термометры сопротивления **работают** в сложных условиях.*

*В центре внимания должно быть **улучшение** качества продукции.*

*Минеральные и витаминные добавки, введенные в рацион, очень **полезны**.*

*Платиновые термометры сопротивления **применяются** в сложных условиях.*

¹ В книге разбираются предложения, взятые из рукописей, периодической печати, научной и технической литературы.

² Здесь и далее слева дается неотредактированный вариант, справа — отредактированный.

Однако иногда, добиваясь точности и ясности, приходится прибегать к более сложным видам правки, обновляя лексический состав предложения, изменяя формулировки, перестраивая конструкцию. Рассмотрим примеры такой стилистической правки:

После звонка людям трудно пробраться в зал, приходится долго стоять в очереди из-за узкой двери.

Сферой формирования общественного сознания советского человека, его нравственных качеств, духовной жизни является художественная литература.

Прибор характеризуется высокой точностью, надежностью и долговечностью, что достигается целым рядом конструктивных мероприятий.

После звонка люди толпятся возле узкой двери и долго не могут войти в зал.

На формирование общественного сознания советского человека, его нравственных принципов, на его духовную жизнь огромное влияние оказывает художественная литература.

Прибор отличается высокой точностью, надежностью, долговечностью, что обусловлено рядом особенностей в его конструкции.

Употребление слов без учета их семантики может стать причиной нелогичности и даже абсурдности высказывания. Так, в заметке об использовании авиации в сельском хозяйстве читаем: *Самолет **заправили** удобрениями* (самолет заправляют бензином). Другой корреспондент сообщает: ***Декада** узбекской кухни будет проходить **пять дней*** [декада — от гр. *dekas* (*dekados*) — десяток — должна длиться десять дней]. Подобные речевые ошибки свидетельствуют о стилистической беспомощности авторов, не вникающих в смысл используемых ими слов. Возникающий при этом неуместный комизм речи наносит серьезный ущерб не только стилю. Так, в перечне обязательств работников одной из поликлиник значится: *Увеличить количество диспансерных больных до 150 человек*. Чтобы не получилось, что под воздействием медицины здоровые люди станут больными, следовало написать: *Взять под диспансерное наблюдение 150 больных*. Абсурдность и комизм высказывания дискредитируют хорошую идею.

Неточность словоупотребления объясняется не только низкой речевой культурой автора; иногда сознательно не хотят употребить то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания. Пишут: *фантазирует* вместо *врет*, *принимал подарки* вместо *брал взятки* и т. д. Вспомним эпизод из рассказа А. И. Куприна «Дознание»: «— *Спроси его, взял он у Есипаки голенища?*»

Подпоручик опять убедился в своей неопытности и малодушии, потому что из какого-то стыдливого и деликатного чувства не мог выговорить настоящее слово „*украл*“». Слова и выражения, смягчающие грубый смысл речи, называются э в ф е м и з м а м и (от гр. *ει* — хорошо, *ρῆμι* — говорю). Эвфемистичность речи нередко объясняется стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений нашей жизни. Например, замечают: *Правление колхоза уделяло мало внимания охране общественной собственности*, в то время как следовало бы признать, что *правление колхоза безответственно отнеслось к охране общественной собственности (или закрывало глаза на расхищение общественной собственности)*. Неточность речи в подобных случаях уводит читателя от истины, искажает смысл.

Неправильный выбор слова может стать причиной различных речевых ошибок. Так, из-за неточного словоупотребления может возникнуть а н а х р о н и з м (нарушение хронологической точности при употреблении слов, связанных с определенной исторической эпохой): *В XVIII веке в Ленинграде было закрыто несколько типографий*. Название города на Неве, которое употребил автор, было присвоено ему в годы Советской власти, здесь же следовало написать: *в Петербурге*.

Неправильное словоупотребление нередко приводит и к логическим ошибкам. В числе их назовем а л о г и з м — сопоставление несопоставимых понятий, например: *Синтаксис энциклопедических статей отличен от других научных статей*. Получается, что синтаксис сравнивается с научными статьями. Устраняя алогизм, можно написать: *Синтаксис энциклопедических статей отличается от синтаксиса других научных статей*; или: *Синтаксис энциклопедических статей имеет ряд особенностей, не свойственных синтаксису других научных статей*. Часто выявление алогизма не вызывает затруднений, стилистическая правка в этих случаях проста:

Клюв лесного рябчика по окраске не отличается от обыкновенного рябчика.

Композиция туркменских сказок имеет много общего со сказками европейскими.

Поломку в машине можно сравнить с нездоровым человеком, а слесаря — с врачом.

Клюв лесного рябчика по окраске не отличается от клюва обыкновенного рябчика.

Композиция туркменских сказок имеет много общего с композицией европейских сказок.

Поломку в машине можно сравнить с заболеванием человека, а слесаря — с врачом.

Однако иногда алогизмы не столь очевидны, и, чтобы устранить их, приходится значительно изменять авторский текст. Например: *Наши знания о богатствах недр земли являются лишь незначительной частью скрытых, еще больших богатств.* Можно предложить такие варианты стилистической правки этой фразы: *Мы еще так мало знаем о богатейших залежах полезных ископаемых, тайну которых хранят недра земли; В недрах земли скрыты огромные богатства, о которых мы еще так мало знаем; Наши знания о полезных ископаемых еще так неполны! Мы знаем лишь о незначительной части богатств, скрытых в недрах земли.*

Причиной нелогичности высказывания может стать подмена понятия, которая часто возникает в результате неправильного словоупотребления: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма.* Конечно, демонстрируется фильм, а не его название. Можно было написать: *Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется один и тот же фильм.* Подобные ошибки в речи возникают и вследствие недостаточно четкой дифференциации понятий, например: *Приближения дня премьеры коллектив театра ждет с особым волнением* (ждут не приближения премьеры, а когда состоится премьера).

В случае подмены понятия стилистическая правка может быть различной: иногда достаточно заменить неудачно употребленное слово, в других случаях лексическая замена сочетается с использованием новых, уточняющих слов, наконец, порой необходимо переделать предложение, чтобы верно передать авторскую мысль:

Радужные хозяева потчуют гостей разнообразным подбором национальных блюд.

Фильм завершается театральным занавесом с эмблемой «Чайки».

Мороз, а работа кипит, потому что работники аэропорта устали от такого продолжительного времени нелетной погоды.

Радужные хозяева потчуют гостей разнообразными национальными блюдами.

В конце фильма мы видим на экране театральный занавес с эмблемой «Чайки».

Мороз, а люди трудятся, потому что работникам аэропорта надоело вынужденное бездействие во время нелетной погоды.

Нелогичной нашу речь делает и неоправданное расширение или сужение понятия, возникающее вследствие смешения родовых и видовых категорий: *Передовая доярка Майя Шапошникова заявила, что берется от каждого животного надаивать по 12 кг молока* (следовало употребить не родовое наименование — *животное*, а видовое — *корова*); *В любое время суток наша медицина готова прийти на помощь ребенку*. Надо было написать: *В любое время суток наша медицина готова прийти на помощь больному* (в нашей стране медицинской помощью пользуются не только дети). Особенно часто приходится наблюдать употребление родового наименования вместо видового, и это не только лишает речь точности, приводит к утрате тех конкретных сведений, которые составляют живую ткань повествования, но и придает стилю официальную, подчас канцелярскую, окраску. Родовые наименования нередко представляются говорящим более значительными, создают впечатление «важности» высказывания. Поэтому, как заметил писатель П. Нилин, «человек, желающий высказаться „покультурнее“, не решается порой назвать *шапку* шапкой, а *пиджак* пиджаком. И произносит вместо этого строгие слова: *головной убор* или *верхняя одежда*»¹. К. И. Чуковский в книге «Живой как жизнь» вспоминал, как при подготовке радиопередачи «отредактировали» выступление молодого литератора, который собирался сказать: «Прошли сильные дожди». «Заведующий клубом поморщился:

— Так не годится. Надо бы литературнее. Напиши-

¹ Нилин П. Опасность не там. — Новый мир, 1958, № 4.

те-ка лучше вот этак: „Выпали обильные осадки“»¹.

К сожалению, это необоснованное пристрастие к родовым наименованиям становится своеобразным трафаретом: некоторые авторы, не задумываясь, отдают предпочтение *атмосферным осадкам* перед дождями, ливнями, изморозью, снегом, метелью; *зеленым насаждениям* — перед сиренью, жасмином, рябиной, черемухой; *водоемам* — перед озерами, прудами, реками, ручьями... Замена видовых категорий родовыми делает нашу речь бесцветной, казенной. Не случайно большой художник слова С. Я. Маршак обращался к своим современникам с горьким упреком: «...Обеды, ужины мы называли *пищей*, а комната для нас *жилплощадью* была».

Причина нелогичности высказывания, искажения его смысла иногда кроется и в нечетком разграничении конкретных и отвлеченных понятий, например: *Мы организовали взаимопроверку готовности колхозов и совхозов к стойловому содержанию общественного животноводства* (имеется в виду, конечно, стойловое содержание *животных, скота*). Рассмотрим примеры стилистической правки предложений, в которых нелогичность высказывания является следствием неоправданного расширения понятия или его сужения, замены конкретного понятия отвлеченным:

Нам рассказали о великом писателе и прочитали отрывки из его творчества.

Три часа продолжался темпераментный ритм народной бразильской музыки.

Новогодняя елка стала любимым праздником нашего детства.

Нам рассказали о великом писателе и прочитали отрывки из его произведений.

Три часа продолжалась темпераментная бразильская народная музыка.

Новогодняя елка стала любимым праздником наших детей.

Искажение смысла и даже абсурдность высказывания возникают в результате несоответствия посылки и следствия, например: *Быстрота размножения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба. Получается, что чем больше борются с вредителями, тем быстрее они размножаются. В этом случае следовало бы*

¹ Чуковский К. И. Живой как жизнь. М., 1962, с. 118.

писать не о размножении вредителей, а об уничтожении, тогда мысль была бы сформулирована правильно. Приемлемы различные варианты стилистической правки предложения: *Быстрота уничтожения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба; Упорная и планомерная борьба с вредителями ведет к более быстрому их уничтожению; Чтобы быстрее уничтожить вредителей, надо вести с ними упорную и планомерную борьбу; При упорной и планомерной борьбе с вредителями можно быстрее добиться их уничтожения и т. д.*

Логические ошибки в речи, возникающие вследствие неправильного словоупотребления, — большое зло: они не только порождают неясность высказывания, искажают его смысл, но и ведут к абсурдности, неуместному комизму речи. Пародийное звучание тех или иных утверждений в подобных случаях сводит на нет их информативную ценность и наносит серьезный ущерб идейной стороне текста. Так, в выступлении бригадира по радио прозвучала фраза: *«Лучшие люди у нас награждаются Доской почета... [следовало бы сказать: Портреты наших лучших людей (передовиков производства) можно увидеть на Доске почета]*. Еще пример. Работая над рукописью статьи «Физкультура и здоровье», редактор находит в ней рассуждение: *Страшны не старость, а дряхлость. «Лучше умереть молодым и здоровым», — так думают многие. И прямой путь к этому — ежедневная гигиеническая гимнастика.* Абсурдность высказывания в этом случае возникла из-за того, что автор не заметил подмены понятия, употребив слово *умереть*, а следовало написать: *Хорошо бы остаться до конца жизни молодым и здоровым или: сохранить бы до глубокой старости бодрость и здоровье.* Внимательное отношение к лексике, правильный выбор слова, вдумчивый анализ логической стороны речи помогут автору и редактору избежать подобных ошибок.

Упражнение 1. Проанализируйте авторскую правку (в скобках даны слова, вычеркнутые писателем при работе над текстом, курсивом выделены слова, вписанные авторской рукой); объясните лексические замены, мотивируйте употребление дописанных при исправлении текста слов.

1.1. (Умолкли) *Исчезли* мирные забавы, как сон, как утренний туман. 2. Дубровский и (определился) *поселился* в его доме. 3. Вошел тот самый инвалид, который (зашивал) *чинил* мундир в передней коменданта. 4. Уж